

ВАЦЛАВ ВОРОВСКИЙ

ИЗ ЗАПИСНОЙ
КНИЖКИ ПУБЛИЦИСТА
(22 СЕНТЯБРЯ 1909 Г.)

Вацлав Вацлавович Воровский
Из записной книжки
публициста (22 сентября 1909 г.)
Серия «Из записной
книжки публициста»

Аннотация

Одесский казенный раввин С. Авиновицкий (должность казенного раввина утверждалась городскими властями), действующий под покровительством городской управы и в тесном контакте с ней, был уличен в крупных финансовых злоупотреблениях. Когда его незаконные действия стали достоянием общественности, члены городской управы и сам градоначальник Толмачев, уже не имея возможности замолчать преступления раввина, всячески пытались спасти его от ответственности.

Ярый черносотенец и организатор погромов Толмачев отнюдь не чурался услуг казенного раввина и способствовал его грязным делам.

Замечание Воровского насчет «веревочки» не прошло незамеченным и вызвало письма читателей.

25 сентября 1909 г. Воровский опубликовал в «Одесском обозрении» письмо: «Уважаемый г. редактор. Ввиду запросов

некоторых наших читателей вы предложили мне объяснить, что я подразумевал в моей статье в № 528 нашей газеты (от 22 сентября), когда писал о „веревочке“, дергающей г. Авиновицкого.

...Под „веревочкой“ понимал те „общие условия“, которые сделали возможной скандальную деятельность раввина. Речь идет, следовательно, о целой общественной группе, близко стоявшей к г. Авиновицкому, попустительствовавшей и соучаствовавшей, против которой и направлена была в значительной мере статья, а с другой стороны, о той общей нездоровой атмосфере, в которой так легко и быстро распускаются столь ядовитые цветки.

Примите и пр.

Псевдоним».

Вацлав Воровский

Из записной книжки публициста (22 сентября 1909 г.)

Одесской злобой дня является теперь г. Авиновицкий и его раввинские похождения. Он очутился в положении Макара, на которого сыпятся все шишки.

Спору нет, почтенный раввин заслужил все те шипки и уколы, которыми в изобилии награждают его обыватели.

Но интересен в этом инциденте, не сам Авиновицкий; увы, такими «деятелями» у нас в России хоть пруд пруди. Интересна здесь психология обывателя.

Обыватель долго терпел Авиновицкого и его хозяйничанье, долго и молча терпел. Он с первого же дня возненавидел казенного раввина, но – по свойственной обывателю психике – таил свою ненависть и молчал. Ибо Авиновицкий был в силе, а пред силою особенно фаворизованной, обыватель чувствует трепет и теряет вокальные дарования.

Зато в печенке обывателя накопилось за это время много злобы и ненависти. Положим, останься Авиновицкий по-прежнему в силе, эта злоба и ненависть так и не увидели бы света, они портили бы пищеварение обывателю – и только.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.